

АЛЕКСАНДР ЯШИН
ЖУРАВЛИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА • 1983

Были в детстве моём и праздники, и весна не одна, и не одна золотая осень. Много было всего. Были и свои журавли в небе.

Когда с полей убирали хлеб, поля становились шире и светлее, чем прежде, горизонт отодвигался куда-то вдаль. И над этой ширью и золотом появлялись треугольнички журавлей. Для детей это время птичьих перелётов всегда празднично. Мы выбегали из домов, неслись за околицу и кричали вдогонку журавлям:

Журавли, журавли,
Выше неба и земли
Пролетайте клином
Над еловым тыном,
Возвращайтесь домой
По дороге прямой!

Или много раз повторяли, приплясывая, одни и те же слова:

Клин, клин журавлин,
Клин, клин журавлин!

Птицы шли по небу ровно, спокойно, красиво.

Но находились озорники, которые не желали добра птицам, хотели расстроить их порядок. Бывало, какой-нибудь босоногий заводила вдруг вопил истошным голосом:

Передней птице
С дороги сбиться,
Последнюю птицу —
Вицей, вицей,
Хомут на шею!
Хомут на шею!

Или:

Переднему — хомут на шею,
Заднему — головешку под хвост!..

И часто журавлиный треугольник неожиданно начинал ломаться, птицы, летевшие сзади, рвались вперёд либо уходили в сторону, а вожак, словно испугавшись, что он остался впереди совсем один, круто осаживал, делал поворот и пристраивался в хвост колонны. Мы удивлялись силе наших слов, визжали от удовольствия. Но кто-нибудь из взрослых давал подзатыльник озорнику, и хорошие чувства брали верх в детской душе. Мы в раскаянье кричали уже хором, чтобы слышнее было:

Клин, клин журавлин!
Путь-дорога!
Путь-дорога!

Кричали до тех пор, пока журавли не выравнились.

И вот опять вспомнилось мне детство.

В этом году дожди, затяжные, упрямые, начались так рано, что стало казаться, будто вовсе не было лета. Свету недоставало даже в полях, и утром, и в полдень было одинаково пасмурно. Сырость пронизала небо и землю, в самом густом лесу не оставалось ни одного сухого места. Дороги испортились, поплыли, шипели, как тесто в квашне, вылезая на стерню, на луговую отаву. Листья на деревьях, всегда мокрые, не желтели и не облетали, сколько ни свистел ветер по ночам. Где же «бабье лето»? Где золотые рощи? Где кружевная паутина на скошенных лугах? Наверно, и птицы уже улетели, давно улетели...

Но вот выдался солнечный денёк. Потом другой, третий... И стала осень делаться заново. Пришла тишина, мягко пригрело солнце, подсохла земля, даже дороги стали проезжими. А когда просохли на деревьях листья, оказалось, что они давно жёлтые. Как-то утром, проснувшись, моя дочка глянула в сад на засверкавшую осинку и ахнула: «Папа, у тебя под окном красавица!» Потом закружилась и листва в воздухе, облетели осинки, берёзки, тополя, даже дубы начали понемногу оголяться. Совсем сквозным стал орешник, и откуда ни возмись на опушку рощи выступили вдруг ёлочки.

А солнце с каждым днём становилось нежнее к земле, ласковее. Казалось, и так красиво кругом, а оно как выгянет, как начнёт наводить порядок — не налюбуйешься, не нарадуешься.

Наконец затрубили, закурлыкали журавли в небе. Всё-таки взяла осень своё и на этот раз: появились над полями птичьи треугольники. Станным показалось это: зачем они покидают нашу землю? Всё устроилось так хорошо, стало тепло и тихо, сейчас бы жить и жить, а вот улетают.

Стою я на крыльце, вспоминаю детство, слежу за журавлями и вдруг вижу — нарушился их строй, сбились птицы в кучу, заходили кругами, стремительно

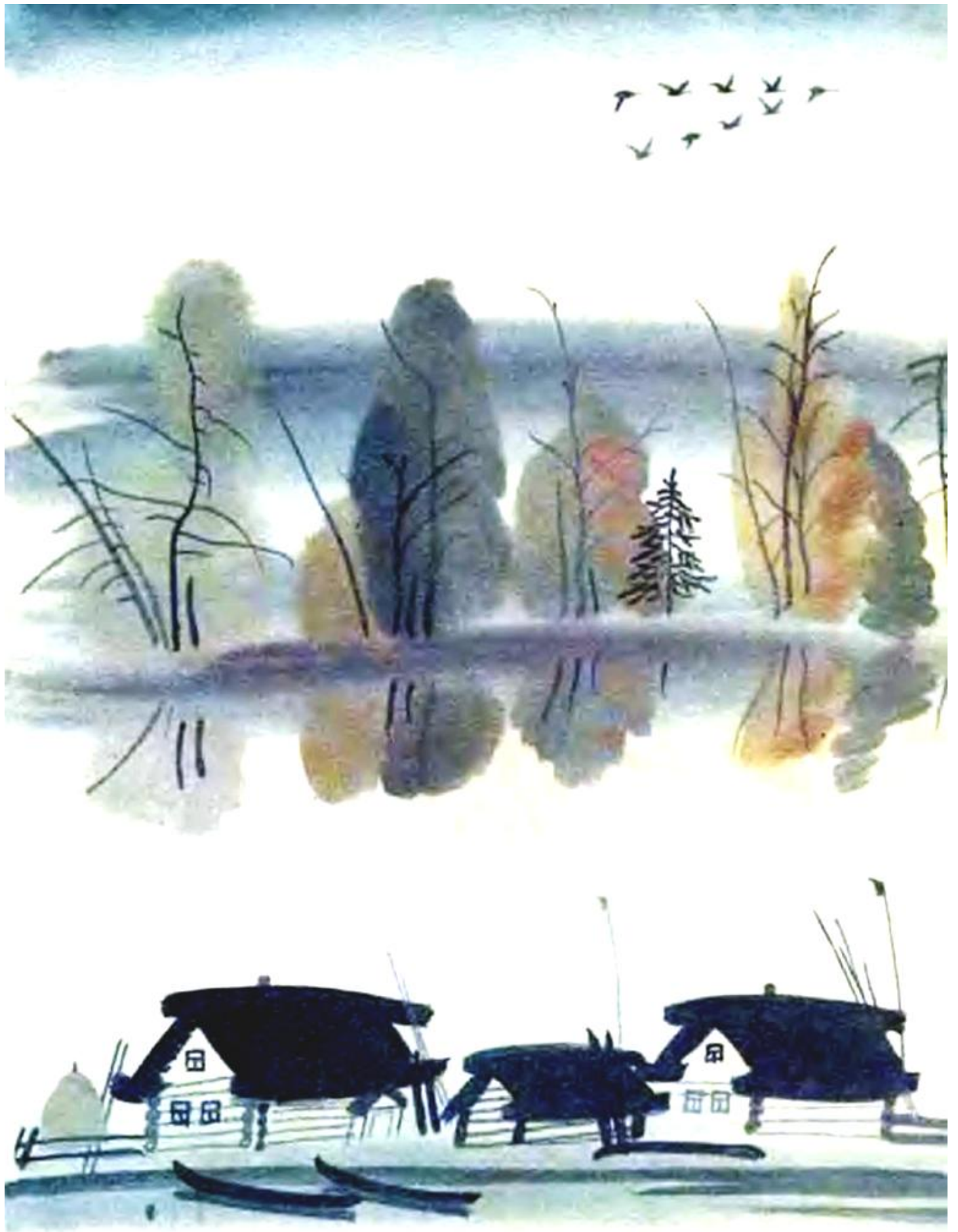

набирая высоту. Словно самолёт пронёсся близко,— закрутило их ветром, подкинуло.

Но мне представилось, что это опять ребяташки-озорники из какой-нибудь соседней деревни сбили журавлей с толку обидными словами. Я поверил в это, и такое доброе чувство к летящим птицам охватило всю мою душу, что я не заметил, как начал, правда негромко, почти про себя, но всё-таки вслух шептать слова, которые знал с детства: «Клин, клин журавлин! Летите, не сбивайтесь, домой возвращайтесь!.. Путём-дорогой! Путём-дорогой!..»

И вот уже выправились журавли моего детства, угомонились их всполошённые голоса, и, благодарные, полетели птицы всё дальше и дальше под ясным солнцем родного края, полетели путём-дорогой.

15 коп.

Для дошкольного возраста

Александр Яковлевич Яшин

ЖУРАВЛИ

Художник П. Багин

Редактор В. Попова. Художественный редактор Д. Подольный.
Технический редактор Ю. Вурмастрова. Корректор Н. Шадрина

ИБ № 1439

Подписано в печать с готовым макетом 15.06.84 г. Бум. оф. № 1.
Гарнитура литерат. Печать офсет. Усл. печ. л. 1,36. Усл. фр.-сет. л. 3,36. Уч.-изд. л.
1,29. Тираж 450 000 экз. Изд. № 1439. Заказ № 2882. Цена 15 коп. Издательство
«Малыш», 101163, Москва, Вузынский в-л, 60. Калининский орден Трудовой
Красной Знамени полиграфический детский литературы на 50-летие СССР
Российско-американского Госкомиздата РСФСР 170040, Калинин, пр-кт № 50 на
кан. Октября, 40.

Я 4292010102—103 103—85
М102(03)—85

© Издательство «Малыш» 1984